

Тан Шэнь грелся на солнышке, поглядывая на кувшины с фруктовым соком на прилавке, и думал о том, как же хороша жизнь. Он трудился весь день, сок уже почти распродали, и Тан Шэнь собирался закрывать лавку. Вдруг краем глаза он заметил высокую, грузную фигуру. Насторожившись, Тан Шэнь поднял голову и увидел подошедшего к прилавку здоровяка в лохмотьях.

Мужчина был крупного телосложения, коренастый и темнокожий. Его поношенная холщовая рубаха пестрела прорезами, а из дырявых соломенных сандалий торчали большие пальцы ног. Подойдя к прилавку Тан Шэня, он долго переминался с ноги на ногу и наконец нерешительно спросил:

— Я слышал, в этой лавке за угощение денег не берут?

Тан Шэнь подал знак Тан Хуан. Девочка, хоть и немного испугавшись грозного вида незнакомца, все же налила чашку сока.

— Держите. Только верните бамбуковый стаканчик, нам его еще мыть и снова использовать.

— Мне бы две чашки...

Тан Хуан удивленно округлила глаза:

— Две?

Здоровяк указал рукой вдаль. У въезда в деревню, под раскидистым тутовником, прислонившись к стволу, лежала сгорбленная пожилая женщина, высохшая, словно щепка.

Не успела Тан Хуан опомниться, как Тан Шэнь налил еще один стакан сока и протянул его мужчине.

— Спасибо тебе, братец!

Мужчина бережно взял оба стакана и поспешил обратно к тутовнику. Он помог старухе выпить первый стакан. Похоже, она давно не пила: прохладный, освежающий сок вернул ей силы, и она даже смогла сесть прямо. Здоровяк, не раздумывая, напоил ее и вторым стаканом. Сам он не сделал ни глотка, а лишь принес пустую посуду назад.

— Погоди, не уходи, держи еще одну, — остановил его Тан Шэнь.

Здоровяк опешил, глядя на стакан в его руке.

— Только если сам будешь в порядке, сможешь позаботиться о других, — с улыбкой пояснил Тан Шэнь.

Мужчина посмотрел на него с глубокой благодарностью, принял стакан и жадно осушил его до дна.

Брат с сестрой свернули торговлю и отправились домой.

На следующий день на храмовой ярмарке снова бурлила толпа. Фруктовый сок Тан Шэня пользовался огромным спросом, и они уже набрали немало крупных заказов.

Тан Хуан загибала пальцы, подсчитывая заказы за последние два дня:

— Одна связка монет, две... Тан Шэнь, мы заработаем целых десять связок! Я в жизни не видела столько денег!

— Вообще-то, десять связок и семьдесят монет, — поправил ее брат.

Тан Хуан сияла от счастья:

— Ого, как много!

— Действительно немало. Вполне достаточно, чтобы уехать отсюда.

Тан Хуан, все еще пересчитывавшая в уме монеты, вдруг замерла и вскинула голову:

— Уехать?

— Бывала ли ты когда-нибудь в управе Гусу, хозяйка Тан?

Тан Хуан облизнула губы:

— Н-нет.

Тан Шэнь щелкнул сестру по лбу:

— Скоро побываешь.

Тан Хуан схватилась за лоб и с притворным гневом бросилась на него:

— Тан Шэнь! Что ты имеешь в виду? А ну объясни толком!

Тан Шэнь весело расхохотался, уворачиваясь от шуточных тумачей сестры.

Жизнь текла своим чередом. Брат с сестрой набрали столько заказов, что обеспечили себя работой на месяц вперед. Трехдневная ярмарка подходила к концу, и народу в деревне поубавилось. Тан Хуан налила стакан сока и протянула его приезжему покупателю, но на полпути кто-то толкнул ее под локоть. Темно-коричневая жидкость выплеснулась прямо на одежду прохожего. Девочка испуганно замерла, приоткрыв рот в растерянности.

— Ты что творишь?! Всю одежду мне испачкала! Живо возмещай ущерб!

Тан Хуан подняла глаза и узнала обидчика. Это был местный смутьян — тот самый бездельник, которого Тан Шэнь три месяца назад гнал с кухонным ножом в руках вдоль всей реки.

Девочка выпрямилась и смело ответила:

— Вовсе нет! Ты сам меня толкнул, все вокруг видели!

Покупатель из соседней деревни хотел было что-то сказать, но смутьян свирепо зыркнул на него. Тот вздрогнул от страха и поспешил ретироваться.

Тут же подоспели еще пятеро или шестеро бездельников, обступив прилавок.

Заметив неладное, Тан Шэнь тут же понял: эти бездельники пришли с дурными намерениями и все спланировали заранее.

Говорят, благородный муж может ждать мести десять лет, но кто бы мог подумать, что и эти

отбросы способны терпеть целых три месяца. С холодным лицом он подошел и спрятал Тан Хуан за спину:

— Что вам нужно?

Заводила сплюнул на землю:

— Что нужно? Твоя девчонка испортила мою одежду, да еще и огрызается! Парни, круши лавку!

Шестеро хулиганов засучили рукава, подскочили к прилавку и, схватив скамьи, приготовились крушить все вокруг. Тан Шэнь стиснул зубы и вцепился в деревянную скамью. Оружия у него не было, приходилось хвататься за то, что под руку повернется. В крайнем случае он был готов драться не на жизнь, а на смерть, главное — дать Тан Хуан сбежать.

Главарь шайки с размаху обрушил скамью на прилавок, раздался глухой удар. Лавка осталась невредимой — удар тяжелой скамьи пришелся на чье-то крепкое тело, и дерево разлетелось на щепки.

Тан Шэнь остолбенел, глядя на того, кто заслонил его и сестру.

Смуглолицый здоровяк поднял руки, защищая лицо, — именно на его предплечья пришелся сокрушительный удар. Кожа на руке сильно покраснела, но он даже не поморщился. Медленно опустив руки, он уставился на хулиганов яростным, пронзительным взглядом.

Бездельники замерли от страха под его взором, но тут кто-то выкрикнул:

— Да он же один! Чего испугались? Бей его!

Толпа снова ринулась в бой.

От автора:

В этой главе цитируется фраза из книги господина Фэн Юланя «Предисловие к залу Саньсун».

Оригинал: «Не желаю, чтобы дети и внуки мои становились академиками Ханьлинь, а надеюсь лишь, что в каждом поколении будет рождаться хотя бы один сюцай, способный передавать из поколения в поколение традиции земледелия и учения. Пусть у нас не будет величия чиновничьего дома, зато это почетнее доли простых простолюдинов».

На самом деле в древности, если не иметь великих амбиций, быть сюцаем было уже прекрасно, а уж цзюйжэнем — и вовсе замечательно. Служба чиновником — дело утомительное...

Конечно, нашему главному герою суждено стать чиновником! Я заперла его на этой дороге, а ключ проглотила, ха-ха.

И напоследок: дойдя до конца этой главы, я подумала: а не решит ли кто-нибудь, что этот здоровяк и есть наш второй главный герой? Спойлер: второй главный герой здесь — идеал благородства и красоты, настоящий кумир всей страны.

Хулиганы навалились гурьбой. Один обхватил здоровяка за пояс, а другой замахнулся скамьей.

Разве мог Тан Шэнь позволить незнакомцу сражаться в одиночку против всех? Толкнув сестру подальше от драки, он сам схватил скамью и бросился на подмогу. Хотя нападавших и было

много, драться они толком не умели. Двое хулиганов попытались повалить великана на землю, но тот даже не пошатнулся, отправляя противников в нокаут поочередными ударами кулаков.

Удары здоровяка были мощными и стремительными. Тан Шэнь же, будучи еще совсем юным юношей с хрупким телосложением книжника, мало чем мог помочь — скорее просто путался под ногами и мешал нападающим.

Прежде эти негодяи, пользуясь численным превосходством, творили в деревне что хотели, а жители не смели пикнуть. Но теперь здоровяк стойко сносил их удары, уверенно отбиваясь, а Тан Шэнь помогал чем мог. В итоге вожак шайки, получив по лицу, попятился назад.

— Что здесь происходит?! А ну прекратить! — раздался издалека грозный окрик. Толпа расступилась, пропуская старосту деревни, за которым шли несколько крепких мужчин.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, смутьяны злобно сплюнули кровью в сторону Тан Шэня и бросились наутек.

Староста и сам не знал, что делать с этой шайкой. Все они были одиночками без роду и племени, сиротами без родни. Ничего не боялись, а если попадались, то сами подставляли шею — мол, забирайте жизнь, терять нечего. Расспросив обо всем и убедившись, что брат с сестрой из семьи Тан не пострадали, староста посоветовал им поскорее сворачивать лавку и идти отдыхать.

Соседи помогли собрать поломанные столы и лавки.

Тан Шэнь потер ушибленное предплечье: во время потасовки один из хулиганов задел его, оставив багровый след. А-Хуан поспешно подбежала к нему, тревожно и сердито разглядывая его руку.

— Проклятые разбойники!

Тан Шэнь перевел взгляд на здоровяка. К тому уже спешила взволнованная старуха, осматривая его раны.

Этот крепкий мужчина и был тем самым бедняком, который просил сок у лавки Тан Шэня пару дней назад.

Кожа у Тан Шэня была нежной, поэтому даже от легкого удара сразу остался след. Здоровяк же, хоть и обладал горой мышц и казался двухильным, тоже изрядно пострадал — все его тело покрывали ссадины и синяки. Во время драки он не проронил ни звука, и лишь теперь Тан Шэнь заметил глубокий порез на его руке, оставленный каким-то острым предметом.

Тан Хуан испуганно запричитала:

— Какая глубокая рана! Что же делать?

— Собери наши вещи, — распорядился Тан Шэнь. — А мы пока сходим к лекарю Лю на восточную окраину деревни.

Услышав это, мужчина махнул рукой:

— Пустяки, братец, царапина. Эти проходимцы только махать руками горазды, драться толком не умеют, серьезно меня не задела.

А-Хуан возразила:

— Как это пустяки? Кровь же течет!

Мужчина хотел было еще поспорить, но Тан Шэнь настоял на своем и отвел его к лекарю. Лекарь Лю выписал лекарство. Завидев счет, здоровяк смутился, но Тан Шэнь молча достал монеты и сам все оплатил. Выйдя на деревенскую дорогу, великан и старуха растерянно остановились. Глядя на их лохмотья, Тан Шэнь спросил:

— Как мне величать тебя, брат? Судя поговору, вы с севера?

— Все верно, — ответил мужчина. — Мы пришли из Шаньси.

— Но как же вы оказались в такой нужде?

<http://bllate.org/book/18292/1754376>